

ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ В.В. ЕФРЕМОВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ УГОЛ ЗРЕНИЯ

А.М. Маркусь

В статье на примере впервые опубликованных военных мемуаров майора В.В. Ефремова автор рассматривает специфические черты мемуаристики и анализирует исследовательские подходы в рассмотрении данного синкретичного жанра, сочетающего в себе два повествовательных начала (документальное и художественное). Немаловажным является факт осмысления автором особого способа организации повествования военных мемуаров, их субъективно-личностной интерпретации событийного ряда. Автор статьи изучает специфику эстетического воздействия на читателя и, как результат, эмоциональное переосмысление, при этом в статье указываются конститутивные признаки мемуарного жанра на примере военных мемуаров В.В. Ефремова. Автор подчеркивает амбивалентную структуру мемуаров, при которой стоит избегать одного использования источниковедческого подхода при рассмотрении данного феномена.

Ключевые слова: военные мемуары, синкретичный жанр, конститутивные признаки.

В настоящее время в литературоведении большое внимание уделяется феномену мемуаристики. Исследователи акцентируют свое внимание на амбивалентной структуре мемуаров, рассматривают имманентные признаки мемуаристики – атмосфера подлинности, эффект достоверности, при этом делают выводы о наличии в них художественного начала. В то же время следует отметить явное преобладание источниковедческого подхода при постижении мемуарной прозы.

Этапом на пути литературоведческого осмысления мемуаристики может стать анализ впервые опубликованных мемуаров В.В. Ефремова, майора, прошедшего Великую Отечественную войну, понимание их особого способа организации повествования, того, как в них происходит переплав документального в художественное, рождение особой синтетической структуры, основанной на субъективно-личностной интерпретации событий.

На счету В.В. Ефремова, летчика-истребителя 5-го гвардейского Днепропетровского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого авиационного полка, 401 боевой вылет. К написанию воспоминаний «для себя» боевой летчик приступил уже в зрелом возрасте; опубликованы мемуары были уже после смерти В.В. Ефремова, в 2002 году его женой и внуком [2, с. 1]. Знакомство с произведением позволяет не просто узнать правду о войне и о реалиях фронтового быта, но и в первую очередь об отношении к самой войне, о человеке на войне, о самосознании, самоопределении, мироощущении личности.

Великая Отечественная война стала «вечной», постоянно, безостановочно обновляющейся темой советской литературы [4, с. 112]: «так же, как отдельные бойцы и офицеры были частью сражавшегося советского народа, так же, как отдельные

бои, поражения, победы, смелые операции были эпизодами великой битвы, четыре года гремевшей на всех фронтах, точно так же все лучшее, написанное об Отечественной войне, – это только главы одной большой, далеко еще незаконченной книги» [6, с. 140].

Исследователь Е.Г. Местергази относит мемуары военного времени к «чистым жанрам», которые функционируют на втором уровне. Е.Г. Местергази говорит о том, что эти жанры – «базовое поле литературы с главенствующим документальным началом» [7, с. 32]. При этом первичный чистый жанр классифицируется по следующим критериям: в тексте доминирует прямое авторское высказывание; позиция рассказчика соответствует позиции автора; анализ действительности соотносим с художественным образом этой действительности; в произведении присутствуют субъективность, интертекстуальность, употребление невымышленных имен. «Художественная правда» опирается на достоверность факта, при этом факт имеет эстетическое значение. В этой связи целесообразно говорить о правде факта и специфике художественной образности. Н.Л. Лейдерман в статье «К вопросу о художественности в документальном повествовании» [5, с. 13] говорит об эстетическом эффекте, подчеркивая, что мемуары становятся носителем элементов эстетического содержания. Основными способами и факторами эстетического воздействия, по мнению исследователя, являются факт, вызывающий в читателе конкретные чувственные представления; образы, ведущие к оцениванию деталей, фактов в целом; вследствие наличия голоса повествователя – очевидца самого события эффект воздействия усиливается, что приводит к нравственному и эмоциональному переосмыслению происходящего читателем.

Выдержка из мемуаров В.В. Ефремова подтверждает это утверждение: «Вся моя жизнь передо мною раскинулась широкой полосой, разноцветной и неровной, яркой и еле видимой в деталях, но все передо мной, перед глазами, не в прошлом, а как будто остановилось – как много было хорошего и плохого, легкого и трудного, грустного и радостного. Особенно манит к себе ясно-голубая дорожка, как бы разделившая жизнь на две части, и главная из них – небесная дорога воздушной моей жизни. Ах, какая она притягательная и неотразимая, эта моя дорога, ах, как дорого мне она досталась, однако я согласился бы и на большие испытания, хотя и пережитого было достаточно. Ведь она открылась мне после тяжелых испытаний в достижении моей мечты, упорного накопления сил и даже через нравственные отступления от принципов, исповедуемых тогда нами – жителями той светлой планеты двадцатых – тридцатых годов» [2, с. 18].

Характеристику военной мемуаристики следует дополнить такими категориями как эмоциональная заразительность, активность выражения субъективного отношения к действительности, атмосфера подлинности. Все это приводит к тому, что мемуарное произведение может трансформироваться в художественное и становится в этом случае носителем мирообраза [5, с. 13].

Особое значение имеет и эмоциональное отношение автора к описываемому, открытость оценок и мнений мемуариста. Исследователь Т.М. Колядич в своей работе [3, с. 33] отмечает тот факт, что мемуары имеют свои специфические художественные особенности, свою организацию повествования и интерпретацию событий [3, с. 34–35].

Мы разделяем позицию Т.М. Колядич, осмысливая мемуаристику как художественное повествование со своими сюжетными линиями и авторскими изменениями фактического материала. В ней сосуществуют и художественное, и документальное начала [3, с. 42]. Документальность влияет на специфику изобразительных средств. Содержание документа и его авторская интерпретация являются маркерами взаимодействия двух начал – документального и художественного на концептуальном уровне. В большинстве случаев в произведении на историческую основу образа наслаивается художественное выражение автора [3, с. 10].

Г.Е. Гюбиева считает, что мемуаристика является источником историографии. Мемуарная литература позволяет увидеть какие-то новые грани в истории, понять связь явлений в жизни, исходя из этого исследователь называет мемуары синкретичным жанром [1, с. 3], сочетающем в себе признаки художественного произведения и исторического источника одновременно. Эту двойственность с акцентом на одно из начал многие исследователи характеризуют как фундаментальное родовое свойство мемуаров. Так, Н.А. Орлова отмечает амбивалентную структуру мемуаров,

подчеркивая, что «мемуары могут быть рассматриваемы не как простая копия действительности, а как её художественное обобщение и истолкование» [10, с. 48].

Как отмечает Л.М. Ньюбина, исследователи этого синкретичного жанра рассматривают мемуаристику с эстетических позиций: в связи с неповторимостью событий, мыслей-отступлений автора-мемуариста при этом учитывается стиль изложения. Мемуарист излагает свою идею ретроспективно, по словам Л.М. Ньюбиной, он «единственный медиум отражения объективных фактов» [8, с. 6]. Описывая свою судьбу, мемуарист предъявляет оригинальную версию своей жизни или ее части. При этом автор соизмеряет «психологическую идентичность личности настоящего времени со стадиями психологической идентичности прошлого на основе воссоздаваемых фактов, впечатлений, переживаний» [8, с. 6]. Л.М. Ньюбина подчеркивает, что мемуары отражают субъективное восприятие, представление мемуаристом времени, эпохи через призму его индивидуального чувствования, эмоционального восприятия [8, с. 9]. В военных мемуарах происходит отбор материала, а его субъективная оценка и наличие авторской точки зрения существенно сближают мемуарную прозу с художественной.

Специфика военных мемуаров В.В. Ефремова заключается в том, что автор с момента описания войны с немцами ведет повествование от третьего лица, нарушая при этом законы мемуаристики. Автор избегает личного эмоционального интонирования, пытаясь емко и четко описать ход боевых сражений в воздухе. Как следствие, у читателя складывается точная картина изображаемого с исторической точностью.

Военные мемуары В.В. Ефремова имеют все присущие данному жанру конститутивные признаки, в них априорно присутствует документальность: майор, прошедший войну, в мемуарах отражает реалии своего времени, ретроспективно показывая связь двух временных планов. В прозе наблюдается особое перспективно-ретроспективное движение мысли повествователя; при ретроспективности изображения происходит аберрация личной точки зрения автора на прошлое. Исследователь А.Г. Тартаковский подмечает присущую при этом раскованность в изложении материала, некую свободу в выражении мыслей: ретроспективный подход влияет на отражение ранее засекреченных, потаенных мыслей, являясь неким средством корреляции событий [11, с. 39]. Нельзя также отойти от субъективности, где ярко выражено личностное начало В.В. Ефремова; в мемуарах присутствуют размышления автора, это своего рода образное отражение в произведении определенного взгляда на действительность:

«Ташкент. Как много возлагалось на него и явного, и тайного. Ведь здесь можно попасть в аэроклуб (опять всколыхнулась прежняя мечта).

Будущее, широкое, увлекательное, как мне казалось, манило и увлекало меня. А ночью... Тогда самое важное и страшное в жизни происходило ночью. Мы стали изгоями, неполноценными и вечно виноватыми, даже перед родственниками – ведь мы принесли им беду: подозрение» [2, с. 30].

«Еще не было солнца, но день обещал разгореться всеми летними красками, готовыми вспыхнуть каждую минуту. Вот-вот это случится. Летнее ясное тихое утро, знойный полдень, мягкий, ласковый вечер, – почему все так, как всегда, и даже лучшее ярче, теплее, светлее, чем вчера? Наверное, природа чувствует, когда человеку плохо, и желает облегчить его печали, показывает свои самые лучшие наряды и краски. Молодой лесок вокруг стоял, не шелхнувшись ни единым листочком, тоже задумался, молчит» [2, с. 88].

Одним из основных признаков является мемуриальность, автор в первую очередь стремится сохранить в памяти прошлое:

«Конечно, это мое видение событий, видение летчика, командира эскадрильи, и как бы там ни пытались анализировать или обобщать события войны, в какие бы высокопарные слова ни облакались победы и поражения, в конце концов все решали солдаты, первыми шедшие в бой с врагом, и от них зависел успех. Победу добыли солдаты, и живые, и мертвые» [2, с.103].

Типизация влечет за собой эстетическое восприятие. В мемуарах В.В. Ефремова эстетизация возникает в свойствах самого объекта изображения.

В мемуарном произведении В.В. Ефремова есть установка на подлинность факта: автор передает его объективно и точно, создавая при этом некий оттиск действительности в конкретных чувственных проявлениях, все это сводится в образительное целое. Как отмечает исследователь Л.К. Оляндэр, данный слепок действительности ведет к созданию ощущения своего потока жизни с присущими ему проявлениями. Исследователь подмечает, что при этом проявлением художественности является то, что «за строгой, почти протокольной фактурой материала, за размышлениями о конкретной фигуре человека встает нечто, которое приблизительно может быть определено как образ времени, данный в мироощущении. Точнее: в результате прочтения рождается новое мироощущение» [9, с. 249]. По мнению Л.К. Оляндэр, в документально-художественной прозе о войне военный пейзаж является отражением измененного мироощущения, мировоззрения, через призму военных событий [9, с. 265]. Пейзаж является специфическим средством создания образа, по существу, в мемуаристике часто наблюдается принцип психологического параллелизма. Военные мемуары в этом смысле отражают в историческом и эстетическом плане неповторимый образ войны:

«Шла первая военная зима. Мы многому научились, пережили не только горечь отступлений,

но познали и радостное горячее дыхание победы. Мы стали видеть и то, о чем совсем забыли с начала войны: окружающую нас природу, широту и размах родимой земли, ее простые и спокойные пейзажи, невыразимую прелесть их даже под покровом глубоких снегов, даже когда свистел ветер в кустах у землянки или раздавался завывающий гул фашистских самолетов» [2, с. 67].

Наряду с военным пейзажем в мемуарах В.В. Ефремова содержатся также лаконичные, красочные и емкие пейзажные зарисовки. Особую выразительность приобретает эмоциональный, экспрессивно окрашенный образ города Ош, куда он переехал с матерью до наступления войны. Подобные фрагменты отличаются специфической, предельно отличающейся от документальной прозы интонационно-ритмической организацией:

«Вечер был чудесный, морозный и ясный. С высоты далеко-далеко были видны заснеженные поля, перелески, укутанные снегом деревушки. Уже запад окрасился багрянцем и принимал солнце в свою оранжевую туманную дымку, а восток затягивался темным синим пологом» [2, с. 69].

«Ош! Нет, не просто жаркий, а знойный город, раскинувшийся в живописной долине, у подножия величественного Памира, утопая в садах и вековых аллеях из серебристых и пирамидальных тополей, могучих акаций, кленов, карагачей и тутовых деревьев. На тенистые улицы выступали только глиняные дувалы – заборы, а уже за ними виднелись домики и сады. По улицам с обеих сторон журчали арыки с чистой водой, и их ответвления уходили в сады и во дворы» [2, с. 23].

«Шел 1927 год. Теперь трудно, почти невозможно передать аромат той патриархальной специфики – восточной, почти нетронутой цивилизации жизни. Меня приводили в восхищение громады гор, теснившиеся высоко над горизонтом, бурные реки, ущелья, дикая, нетронутая громада природы. Под стать этой дикой природе текла и жизнь» [2, с. 23].

Интертекстуальность в мемуарах В.В. Ефремова возникает как следствие опоры на культурный контекст, репродуцирующий не только важные, психологически значимые детали, но и транслирующие настроение. Автор использует строки из стихотворения М. Исаковского «В прифронтовом лесу»:

«Это был июнь 1940 года. Мы жили тогда только одним:

... пусть наше сердце не замрет,
не задрожит рука...» [2, с. 65].

Автор образно и эмоционально отразил свои мысли, насытив текст целым рядом тропов: метафор, сравнений и гипербол.

Метафора:

Автор мемуарного произведения с самого раннего детства мечтал о небе, но претворить ее в жизнь не было возможности, он смог стать летчиком только в 24 года.

«Не знаю как, но мечта появилась и уже не отпускала, хотя иногда отступала, заставляла выжидать, чтобы потом овладеть с новой силой и уже покорить навсегда» [2, с.19].

«Об авиации, конечно, не вспоминаю, это где-то затаилось в груди, и я уже не предавался своим мальчишеским мечтам – время требовало других забот» [2, с. 29].

Автор приезжает в Киргизию в город Ош, атмосфера города и его окрестностей поражает автора, эта крайняя южная окраина в царской России отличалась своей неповторимой картиной гор. В.В. Ефремов по воле случая приступает к работе по наблюдению рек в горах, что сближает его с природой и заставляет задуматься о влиянии природы на человека.

«А вдруг в горах совершенно неожиданно можно услышать грустную, почти как плач, мелодию, завораживающую своей слаженностью с окружающим миром. Это чаще всего пастух, остановивший в горах свое козье стадо, изливает свою душу на удивительном инструменте, состоящем из палки с натянутой одной струной из жилы, перекинутой через надутый бычий или бараний пузырь, и смычка. Как он так атмосферу могучих скал сливает со звуком своей единственной струны, понять невозможно, но это было прекрасно» [2, с. 28].

По приезду в Ташкент отца автора арестовывают, и мать В.В. Ефремова вынуждена жить в тяжелом состоянии недоверия со стороны людей, наделяя их чувством безысходности, автор подчеркивает, как меняется, ломается жизнь семьи:

«Тогда она ожесточилась, выбросила иконы, перестала ходить в церковь и окаменела, стала молчалива и сурова» [2, с. 33].

Автор сравнивает свою мать с камнем: она не в состоянии выразить свои чувства на людях, ее надежды и мечты рухнули с арестом мужа, она становится изгоем для народа, при этом переживания на публике выражать было опасно, что повлияло на ее внутреннее концентрирование на проблеме, создается типичный образ женщины арестованного мужа, когда по наговору, ночью после допросов забирали людей, а их родные становились неполноценными членами для своего окружения, лишая себя возможности вести обычную жизнь.

Несмотря на проблемы, автор повествования не оставляет желания стать летчиком, и при первой же возможности меняет привычный уклад жизни. Работа, налаженная жизнь, достаток – все уходит на второй план, автор приезжает в летнюю школу летчиков в Оренбург из Ташкента:

«Это как набат, и радостный, и грустный. А уже мысль засверлила, сердце всколыхнулось, проснулась прежняя мечта и стремление. И я бросился, как в омут, со всякими анкетами и биографиями» [2, с. 36].

«... я уехал в давно лелеянный мной мир, мир

авиации, и уже ничто не могло меня остановить» [2, с. 37].

Война меняет мироощущение человека, изменяя его миропонимание и мышление, страшные явления жизни становятся привычными для очевидцев и участников войны:

«Война вошла в нас, и мы привычно делали свое дело: летали и били тонких и длинных, как селедки «мессеров», черных коптящих «хейнкелей» и «юнкерсов-88», горбатых нахальных «Ю-87» [2, с. 67].

«Подойдя к машине, он долго смотрел на ее разбитое, истерзанное тело. Тишина... Ефремов задумчиво посмотрел вслед ушедшим самолетам, и что-то темное нахлынуло и разлилось по груди» [2, с. 73].

Данная метафора отличается эмоциональным эффектом воздействия, при этом создается образ разрушенного войной мира, присутствует экспрессивный эффект, читатель ощущает эту *тишину* от разрушений, что влияет на внутреннее восприятие автора мемуарного произведения.

Сравнение

В мемуарах В.В. Ефремова использованы разные сравнения, они являются средствами создания художественного образа. Сравнения в мемуарах В.В. Ефремова придают особую наглядность и изобразительность изображаемому: город – сказка, гладкий – пустынная земля, самолет – ртуть в воздухе, кресло – пух, старшина – кот в сапогах, сам автор – кошка, собачонка. Автор сопоставляет город Ош с прекрасным чудным миром, он живет в нем спокойно, без перипетий и личных драм. Для создания своего портрета автор прибегает к сопоставлениям из животного мира. При описании старшины сравнение способствует возникновению комического эффекта.

«Ош! Как в сказке, я оказался в другом мире» [2, с. 24]. «Потом встал, изогнул спину, как настоящая кошка, и тихо, как бы нехотя, пошел вверх на гору, возвышающуюся над ним, там видно было их логово» [2, с. 27]. «Меня выгоняли отовсюду, куда бы я ни обращался, как собачонку, и не было той силы, чтобы разбудить сочувствие и понимание людей, к которым я обращался. Вот так внезапно ломается жизнь, и главное, не знаешь почему» [2, с. 31]. «Старшине нашему, по причине небольшого роста, видимо, не нашлось подходящего размера обмундирования и сапог, и он больше походил на кота в сапогах, которые разлетались в разные стороны» [2, с. 38]. «Гладкая, как пустыня, земля с уже пожухлой травой». «Знать и предусмотреть их прихоти, быть всегда начеку, а не распускать хвост, как павлины, и не расслабляться» [2, с. 42]. «Это легкий самолет, как ртуть в воздухе, он сделает все, что пожелаешь, но непременно пока ждет, если где-нибудь сфальшивишь» [2, с. 43]. «Оказавшись в удобном, мягком, как пух, кресле, он откинулся на спину и увидел темнеющее сине-желтое небо и сверкающую первую звезду» [2, с. 74].

Гипербола

В мемуарном произведении автор использует гиперболу:

«Ты один на все небо, и ты свободен!» [2, с. 44].

Идеи, определяющие авторскую позицию, – это свобода, свобода самоопределения, свобода от предрассудков, от обвинений в случае ареста отца. Только в небе, далеко от земли и ее проблем В.В. Ефремов чувствует свою раскрепощенность.

Обращение к мемуарной прозе В.В. Ефремова позволило прийти к выводу недостаточности источниковедческого подхода при анализе военных мемуаров. Не следует забывать о том, что мемуаристика позволяет осмыслить исторический этап в развитии человечества, помещая в центр изображения истинные события, с допуском их субъективной, в ряде случаев приближающейся к художественной, интерпретации. Мемуары В.В. Ефремова маркированы определенной авторской раскованностью, при этом субъективное отношение автора позволяет сообщить любому факту эмоциональный модус, сделать его эмоционально содержательным, трансформирующимся в художественный образ. В мемуарном произведении В.В. Ефремова использованы тропы, способствующие художественной выразительности, придающие тексту особую эмоциональность и образность, ярко выраженную экспрессивность, благодаря чему активизируется восприятие читателей. Стилиобразующим фактором является использование богатства языка для создания ярких, неповторимых образов войны и жизни за пределами боевых действий. При определении подходов к анализу текстов мемуаристики необходимо учитывать не только границу между художественной и документальной литературой, но и в первую очередь возможности синтеза этих феноменов, рождающего особое эстетическое приращение смысла.

Маркус Анна Михайловна, преподаватель кафедры английского языка, аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), AnneMarks@rambler.ru. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е.В. Пономарева.

Поступила в редакцию 25 марта 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 4, pp. 76–81**

V.V. EFREMOV'S MILITARY MEMOIRS: RETROSPECTIVE VIEW

A.M. Markus, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, AnneMarks@rambler.ru

The article deals with the first published military memoirs of Major V.V. Efremov. The author studies specific features of memoirs and research approaches in consideration of this syncretic genre that combines two narrative techniques (documental and artistic).

The author places particular emphasis on the narrative structure of military memoirs, their subjective and personal interpretation of the event line. The author dwells upon peculiarities of aesthetic impact on the reader and the reader's emotional reconsideration, shows constitutive features of memoir genre on the basis of V.V. Efremov's military memoirs, and emphasizes memoirs ambivalent structure that must prevent the researcher from sticking to the only approach – the source study – when dealing with this phenomenon.

Keywords: military memoirs, syncretic genre, constitutive features.

References

1. Gjubieva G. E. *Jetapy razvittija russkoj memuarно-avtobiograficheskoy literatury XVIII veka*: diss. kand. filol. nauk [Stages of the Development of Russian Memoirs and Autobiographical Literature of the XVIII Century. Cand. Sci. Diss.]. Moscow, 1968. 262 p.
2. Efremov V.V. *Gvardejcы v vozduhe* [Guards in the Air]. Moscow, Jauza Publ., Eksmo Publ, 2006, 448 p.
3. Koljadich T.M. *Vospominanija pisatelej HH veka: Problematika, pojetika*. Diss. doktora filol. nauk [Writers' Memories of the Twentieth Century: Problems, Poetics. Doct. Sci. Diss.]. Moscow, 1999. 441 p.
4. Lejderman N.L. Ispytanie pamjat'ju: novye tendentsii v sovremennoy voennoy proze [Test Memory: New Trends in the Modern Military Prose]. *Ural*. 1970, no 6, pp. 112–120.
5. Lejderman N.L. K voprosu o hudozhestvennosti v dokumental'nom povestvovanii [To the Question of Artistry in the Documentary Narrative]. *Hudozhestvenno-dokumental'nye zhanry: Voprosy teorii i istorii* [Artistic and Documentary Genres: Questions of Theory and History]. Ivanovo, 1970, p. 12–16.
6. Lejderman N.L. Soldatami stanovjatsja: [tema Velikoy Otechestvennoy vojny v sovetskoj literature poslednikh let] [To become Soldiers: [Theme of the Great Patriotic War in the Soviet Literature of the Last Years]. *Ural*, 1965, no 5, pp. 133–140.
7. Mestergazi E.G. *Dokumental'noe nachalo v literature XX veka: monografija* [Documentary start in literature at the beginning of XX century: a monograph]. Moscow, Flinta, Science, 2006, 160 p.
8. Njubina L.M. *Vospominanie v kartinah i obrazah (na materiale ne-meckoj memuarноj literatury XX veka): posobie po interpretacii teksta* [Recollection in paintings and images (Based on the Memoir of the German Literature of XX Century): A Guide to the Interpretation of the Text]. Smolensk: SGPU, 2001. 200 p.
9. Oljandjer L.K. *Dokumental'no-hudozhestvennaja proza o Velikoj Otechestvennoj vojne: istorija razvittija i pojetika dokumental'nyh zhanrov*. Diss. doktora filol. nauk [Documentary and Fiction about World War II: History of Development and Poetics of the Documentary Genres. Doct. Sci. Diss.]. Lutsk, 1992. 367 p.
10. Orlova N.A. *Rechevoj zhanr "memuary" i ego realizacija v tekstah nositelej raznyh tipov rechevoj kul'tury*. Diss. kand. filol. nauk [Speech Genre "Memoir" and its Implementation in the Media Texts of Different Types of Speech Culture. Cand. Sci. Diss.]. Omsk, 2004. 212 p.
11. Tartakovskij A.G. *Memuaristika kak fenomen kul'tury* [Memoirs as a Cultural Phenomenon]. Moscow, Questions of literature, 1999, pp. 35–55.

Anna M. Markus, Post-graduate of the Chair of the Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), AnneMarks@rambler.ru. Scientific advisor – Doctor of Philology, professor E.V. Ponomaryova.

Received 25 March 2014